

Научная статья
УДК 342.7

EDN: KNZNV

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

ИНСТИТУТ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Александр Александрович ПОДМАРЕВ

*Саратовская государственная юридическая академия
Россия, Саратов*

podmarev2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3518-2521>

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых ограничений прав иностранных граждан в контексте государственной миграционной политики России и обеспечения национальной безопасности. Подчеркивается, что установление и реализация миграционной политики, включая установление необходимых ограничений прав и свобод иностранных граждан, является суверенным правом Российского государства.

Цель статьи – систематизация существующих правовых ограничений прав иностранных граждан в России и разработка новых ограничений их прав в целях обеспечения национальной безопасности России.

Методология исследования включает анализ российского законодательства, постановлений Конституционного Суда РФ, практики применения миграционного законодательства в России и зарубежных странах.

В качестве результатов исследования формулируются предложения по совершенствованию российского законодательства. В заключении отмечается, что Российское государство имеет неоспоримое суверенное право устанавливать в федеральных законах ограничения прав иностранных граждан и применять их в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

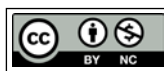
Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, государственный суверенитет, миграционная политика, национальная безопасность, ограничение прав иностранных граждан.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Подмарев А.А. Институт ограничения прав иностранных граждан в реализации миграционной политики и обеспечении национальной безопасности России // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 6. С. 30–41. EDN: KNZNV

© Подмарев А.А., 2025

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

THE INSTITUTE FOR RESTRICTING THE RIGHTS OF FOREIGN CITIZENS IN THE IMPLEMENTATION OF MIGRATION POLICY AND ENSURING NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

Aleksandr A. PODMAREV

*Saratov State Academy of Law, Saratov, Russia
podmarev2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3518-2521>*

Abstract. The article is devoted to the analysis of legal restrictions on the rights of foreign citizens in context of the state migration policy of Russia and ensuring national security. It is emphasized that the establishment and implementation of migration policy, including the establishment of necessary restrictions on rights and freedoms of foreign citizens, is the sovereign right of the Russian state.

The purpose of the article is to systematize existing legal restrictions on the rights of foreign citizens in Russia and to develop new restrictions on the rights of foreign citizens in order to ensure Russia's national security.

The research methodology includes an analysis of Russian legislation, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, and the practice of applying migration legislation in Russia and foreign countries.

The results of the study include proposals for improving Russian legislation. In conclusion, it is noted that the Russian state has the sovereign right to establish restrictions on the rights of foreign citizens in federal laws and apply them in order to protect the foundations of the constitutional order, morality, health, rights and legitimate interests of citizens of the Russian Federation, and to ensure the country's defense and state security.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, state sovereignty, migration policy, national security, restriction foreign citizen's rights.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Podmarev, A.A. The Institute for Restricting the Rights of Foreign Citizens in the Implementation of migration policy and ensuring national security of the Russian Federation // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2025. Vol. 25, № 6. P. 30–41. EDN: KNZNV1

Введение. Конституция РФ 1993 г. (с поправками на 2020 г.) (ст. 4) [1] и Декларация о государственном суверенитете РСФСР 1990 г. [2] характеризуют Россию как суверенное государство. Суверенитет Российской Федерации подразумевает, что государство обладает широким кругом суверенных правотворческих и правоприменительных прав, позволяющих ему независимо решать внутренние и внешние дела. Одним из суверенных прав Российского государства является установление и реализация миграционной политики, определение ее целей, принципов, задач, основных направлений, в том числе определение порядка въезда иностранных граждан в Россию, правовая регламентация их положения на территории России, включая установление необходимых ограничений прав и свобод для обеспечения национальной безопасности.

Следует констатировать, что массовая иммиграция, обусловленная безвизовым порядком въезда в Россию граждан некоторых государств, оказывает существенное негативное влияние на общественный порядок, состояние защищенности прав и свобод российских граждан, уровень преступности, межнациональные и межрелигиозные отношения, и в целом на национальную безопасность государства. В связи с этим А.Ю. Саломатин и К.А. Манцеров отмечают: «Зачастую неконтролируемая или неправильно контролируемая иммиграция приводит к образованию в той или иной стране разрозненных, не имеющих объединяющих начал социальных групп... Внутри государства формируются параллельные общества, не лояльные той или иной стране... Среди вызовов безопасности, которые несет неконтролируемая иммиграция, разные авторы называют разрушение идентичности, экономические и политические вызовы, некоторые авторы выделяют также криминальную и террористическую угрозы» [3, с. 5]. В докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 г. подчеркивается, что «миграционные потоки должны... отвечать задачам обеспечения национальной безопасности страны, не порождать напряженность в обществе» [4]. Согласно легальному определению, «национальная безопасность Российской Федерации — состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [5]. Очевидно, что массовая иммиграция, во многих случаях трансформируемая в массовую нелегальную миграцию, является угрозой национальной безопасности, поэтому в государстве

должны существовать средства ее контроля, в том числе ограничения прав иммигрантов.

Конституционно-правовое регулирование государственной миграционной политики. Конституционными основами государственной миграционной политики являются положения Основного Закона России о гражданстве РФ (ст. 6, 62, 71, 89); значении общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации для российской правовой системы (ст. 15); признании и гарантировании прав и свобод человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 17); праве на свободу передвижения и выборе места пребывания и жительства (ст. 27); выезде из Российской Федерации и въезде в Российскую Федерацию (ст. 27); возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина (ч. 3 ст. 55); правах и обязанностях иностранных граждан и лиц без гражданства в России (ст. 62); политическом убежище и выдаче (ст. 63); поддержке соотечественников, проживающих за рубежом (ст. 69); предметах ведения Российской Федерации (ст. 71); предметах совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (ст. 72); праве Президента РФ определять основные направления внутренней и внешней политики государства (ст. 80); необходимости обеспечивать и защищать права и свободы граждан (ст. 2, 18, 72, 114); необходимости обеспечивать законность, правопорядок, общественную безопасность, общественный порядок, бороться с преступностью (ст. 72, 114). «Конституция РФ, — отмечает Т.Я. Хабриева, — является тем нормативным актом, который устанавливает принципиальные подходы к деятельности органов власти по обеспечению миграции населения с учетом гуманитарных основ конституционного строя, демократических начал и принципов федерализма» [6, с. 17].

На основе приведенных конституционных положений создан значительный массив нормативных правовых актов, в том числе программного характера, регулирующих миграционные процессы.

Из программных документов в сфере миграции главным является Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026—2030 годы [7]. Согласно этому документу, цель миграционной политики заключается в создании миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере обеспечения безопасности государства, социально-экономического, научно-технологического, пространственного развития страны, повышения качества жизни ее населения, защиты национального рынка труда, поддержания межна-

ционального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода (п. 20 Концепции). Отдельные принципы, цели, задачи миграционной политики содержатся также в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г. [8], Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. [9], Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации 2024 г. [10], Основях государственной политики регионального развития Российской Федерации 2017 г. [11].

Основные положения Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации свидетельствуют о том, что Российское государство заинтересовано как в трудовой и образовательной иммиграции (временной), так и в целом в переезде иностранных граждан на постоянное жительство в Россию.

Конституционно-правовое регулирование положения иностранных граждан в России. Положение временно пребывающих, временно и постоянно проживающих на территории России иностранных граждан должно быть юридически урегулировано. Основу правового регулирования положения иностранных граждан образует ч. 3 ст. 62 Конституции РФ 1993 г.: «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации». Эта конституционная норма конкретизируется и развивается в федеральных законах: от 15 августа 1996 г. «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [12], от 25 июля 2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [13], от 18 июля 2006 г. «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [14] и других; Уголовном кодексе РФ, Кодексе РФ об административных правонарушениях, нормативных указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ, приказах МВД России.

Конституционно-правовое регулирование ограничения прав иностранных граждан. Следует отметить, что, привлекая иностранных граждан в Россию, государство, исходя из положений Конституции РФ 1993 г. (ст. 15, 17, 19, 45, 55, 71, 72, 114 и др.), Федерального закона от 28 декабря 2010 г. «О безопасности» [15], Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. [5], Концепции общественной безопасности в РФ 2013 г. [16], Стратегии противодейс-

твия экстремизму в Российской Федерации 2024 г. [10], Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026—2030 годы [7] имеет право и обязано устанавливать правовые ограничения их прав и свобод, в том числе меры юридической ответственности за нарушение российского законодательства, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод российских граждан, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Международное право также позволяет государствам ограничивать права иностранцев на своей территории. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. указывает, что «иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом...» (ст. 13). В Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают 1985 г., подчеркивается, что ни одно положение Декларации не должно толковаться как ограничивающее право любого государства принимать законы и правила, касающиеся въезда иностранцев и условий их пребывания, или устанавливать различия между его гражданами и иностранцами (ч. 1 ст. 2). В ч. 2 ст. 5 Декларации указано, что иностранцы пользуются правами с учетом таких ограничений, которые предусмотрены законом и которые необходимы в демократическом обществе для защиты государственной безопасности, общественной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения или прав и свобод других. На эту Декларацию в своих решениях, затрагивающих статус иностранных граждан, ссылается Конституционный Суд России (2009, 2010, 2016 гг.). Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г. также позволяет ограничивать права иностранных граждан: «Иностранец, законно находящийся на территории любой Договаривающейся Стороны, может быть выслан только во исполнение законно принятого решения и должен иметь возможность представить доводы против высылки» (ст. 25). Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 г. закрепляет: «Государства-члены не устанавливают и не применяют ограничения, установленные их законодательством в целях защиты национального рынка труда, за исключением ограничений, установленных настоящим Договором и законодательством государств-членов в целях обеспечения национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка, в отношении осуществляемой трудящимися государств-членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания» (ч. 2 ст. 97).

Правовые позиции Конституционного Суда России по вопросу возможности ограничения прав иностранных граждан. По вопросу безусловного права Российского государства ограничивать права иностранных граждан Конституционный Суд РФ сформулировал следующие правовые позиции: государство правомочно использовать действенные законные средства, которые позволяли бы, следуя правомерным целям миграционной политики, определять правовой режим пребывания (проживания) на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, а также меры ответственности, в том числе административной, за его нарушение и правила применения соответствующих мер, направленных на пресечение правонарушений в области миграционных отношений, восстановление нарушенного правопорядка, предотвращение противоправных (особенно множественных и грубых) на него посягательств (2016 г.) [17]; при решении вопроса об административном выдворении иностранного гражданина из России (и, соответственно, о праве въезжать в Россию и находиться на ее территории) заслуживающие внимания, исходя из гуманитарных соображений, обстоятельства не могут иметь безусловного во всех случаях преимущества перед другими конституционно значимыми ценностями, и даже наличие семьи не обеспечивает иностранным гражданам бесспорного иммунитета от законных принудительных мер миграционной политики, соразмерных опасности миграционных правонарушений (особенно массовых) и практике уклонения от ответственности (2022 г.) [18]; государство вправе использовать законные средства, которые позволяли бы, следуя правомерным целям миграционной политики, определить правовой режим пребывания и проживания на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, а также меры административного принуждения и ответственности за его нарушение и правила применения этих мер для пресечения правонарушений в области миграционных отношений для восстановления нарушенного правопорядка и для предотвращения противоправных, особенно множественных и грубых, на него посягательств... В силу ч. 2 ст. 15 Конституции РФ иностранный гражданин должен уважать российский правопорядок, в противном случае он может столкнуться с негативными последствиями своего поведения, в том числе с точки зрения его миграционного статуса, особенно если (несмотря на судебный акт, которым запрет на въезд в Российскую Федерацию отменен в целях обеспечения и защиты его прав в сфере семейной жизни) он продолжает пренебрегать указанной обязанностью (2023 г.) [19].

Существующие ограничения прав иностранных граждан, закрепленные Федеральным законом, и практика их применения. На основе Конституции РФ и норм международного права Российское государство вправе использовать институт ограничения прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства. Так, Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» определяет следующие варианты ограничений прав иностранных граждан: изменение срока временного пребывания (ст. 5.1); аннулирование разрешения на временное проживание (ст. 7); аннулирование вида на жительство (ст. 9); режим высылки (ст. 9.1, 31.1); запрет посещения определенных территорий (ст. 11); запрет на изменение места проживания (ст. 11); запрет заниматься трудовой деятельности вне пределов определенного субъекта РФ (ст. 13, 13.3); запрет заниматься определенными видами трудовой деятельности (ст. 14, 18.1); аннулирование разрешения на работу (ст. 18); неразрешение въезда в Российскую Федерацию (ст. 18, 31); принятие решения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации (ст. 18, 31); содержание в специальном учреждении до исполнения решения о депортации (ст. 31, 35.1); депортация (ст. 31, 32.2); помещение иностранного гражданина, подлежащего реадмиссии, в специальное учреждение (ст. 32.2, 35.1); реадмиссия (ст. 32.2); помещение и содержание лиц, подлежащих административному выдворению, в специально отведенные помещения органов безопасности либо в специальные учреждения (ст. 34); административное выдворение (ст. 34, 35.1).

В Аналитической справке о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь — декабрь 2024 г. приведены следующие данные по применению ограничений к иностранным гражданам: по итогам 2024 г. принято 190,2 тыс. решений об удалении иностранных граждан с территории Российской Федерации (об административном выдворении, депортации и реадмиссии), что на 31,1% больше, чем за 2023 г.; удалено из России 157 тыс. иностранцев-нарушителей законодательства, что на 44,6% превышает результаты работы за 2023 г.; направлено 267,2 тыс. представлений о неразрешении въезда в Россию, что на 93,8 тыс. больше, чем за 2023 г. [20]. За январь — июнь 2025 г. депортированы 2,8 тыс. иностранных граждан, что на 17,1% превышает данный показатель прошлого года (2,4 тыс.) [21].

Предложения по совершенствованию российского законодательства в части дополнения перечня ограничений прав иностранных граждан. В настоящее время очевидно, что существующих

ограничений прав иностранных граждан недостаточно либо они эффективно не используются (например, визовый режим). На практике наблюдается массовое демонстративное игнорирование иммигрантами российских законов в форме однотипных повторяющихся нарушений иностранцами прав и свобод российских граждан, коллективного агрессивного поведения и неповиновения сотрудникам полиции. Именно поэтому сегодня необходимо введение новых мер, инструментов и ограничений. Некоторые правовые меры по контролю за иммигрантами уже внедрены в последние два года. Например, в августе 2024 г. в российском миграционном законодательстве появился новый инструмент — «режим высылки» [22].

Какие же ограничения (меры) можно предложить?

1. Разрешать въезд в Россию только тем трудовым мигрантам, которые сдали экзамен по русскому языку, истории России и основам российского законодательства в государстве своего постоянного проживания (то есть за пределами России). Для этого необходимо организовать обучение в течение продолжительного времени иностранных граждан на базе представительств Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) и (или) российских консульств.

2. Запретить семейную иммиграцию трудовым иммигрантам (запрет привозить свои семьи). А.Ю. Саломатин и К.А. Манцеров указывают на ошибки политики семейной иммиграции во Франции в конце 1960-х — начале 1970-х годов: «...В это время начинается поощрение семейной иммиграции, что было более выгодно с экономической точки зрения, поскольку она влекла за собой расширение внутреннего рынка, рост сбыта производимых в стране товаров, а также сдерживала утечку валюты. Однако подобный недальновидный в культурно-политическом отношении подход привел к образованию сообществ иммигрантов, основанных на этническом признаке» [3, с. 35].

3. Ужесточить юридическую ответственность за нелегальное нахождение на территории России. Нахождение в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, не имеющих законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации, должно быть самостоятельным составом административного правонарушения, влекущего безальтернативную юридическую ответственность — административное выдворение за пределы Российской Федерации с запретом на въезд в Российскую Федерацию на пятилетний срок. При этом до административного выдворения они должны содержаться под стражей. В Австралии это называется «им-

миграционным задержанием». В этом государстве «согласно закону, все неграждане, попавшие на территорию страны незаконным путем, должны быть задержаны и находиться в условиях иммиграционного задержания до их выдворения из Австралии при появлении первой такой возможности либо до получения ими разрешения на пребывание в Австралии. Это отражает политику правительства Австралии самостоятельно определять круг лиц, которым разрешено в ней находиться, и условия, на которых они могут проживать в стране» [23, с. 219].

4. Необходимо дополнить ст. 12 «Меры и временные ограничения, применяемые в условиях чрезвычайного положения, введенного при наличии обстоятельств, указанных в пункте «а» статьи 3 настоящего Федерального конституционного закона» Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» [24] такой мерой (ограничением), как аннулирование всех разрешительных документов иностранных граждан, находящихся на территории, на которой введено чрезвычайное положение, и депортацией этих иностранных граждан за пределы Российской Федерации. Напомним, что ст. 12 данного Закона предусматривает меры и временные ограничения, применяемые при введении чрезвычайного положения из-за массовых беспорядков, межнациональных, межконфессиональных конфликтов (ст. 3).

Заключение. Исходя из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, федеральных законов, международных актов, а также из правовых позиций Конституционного Суда России, можно утверждать, что Российское государство имеет неоспоримое суверенное право устанавливать в федеральных законах ограничения прав иностранных граждан и применять их в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Эти ограничения позволяют государству регулировать миграционные потоки и одновременно обеспечивать национальную безопасность России, в том числе безопасность российских граждан.

Список источников

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с поправками на 2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля, № 144.
2. Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 2.
3. Саломатин А.Ю., Манцеров К.А. Иммиграционная правовая политика (сравнительный анализ моделей развития). М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. 94 с.
4. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека

в Российской Федерации. URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2024.pdf>.

5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

6. Хабриева Т.Я. Миграционное право России: теория и практика. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2008. 336 с.

7. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы: Указ Президента РФ от 15 окт. 2025 г. № 738 // СЗ РФ. 2025. № 42. Ст. 6143.

8. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 // СЗ РФ. 2023. № 14. Ст. 2406.

9. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

10. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28 дек. 2024 г. № 1124 // СЗ РФ. 2024. № 53 (ч. I). Ст. 8669.

11. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 16 янв. 2017 г. № 13 // СЗ РФ. 2017. № 4. Ст. 637.

12. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федер. закон от 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

13. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

14. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федер. закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.

15. О безопасности: Федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

16. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14 нояб. 2013 г. № Пр-2685) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

17. По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», частей 1 и 3 статьи 18.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях и подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в РФ» в связи с жалобой гражданина Республики Молдова М. Цуркана: постановление Конституционного Суда РФ от 17 февр. 2016 г. № 5-П // СЗ РФ. 2016. № 9. Ст. 1308.

18. По делу о проверке конституционности подпункта 12 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Сербия М.М. Джурджевича: постановление Конституционного Суда РФ от 6 окт. 2022 г. № 41-П // СЗ РФ. 2022. № 42. Ст. 7261.

19. По делу о проверке конституционности подпункта 14 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в

Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Федеративной Республики Нигерия Акинеми Муджиба Джунаида: постановление Конституционного Суда РФ от 7 июля 2023 г. № 37-П // СЗ РФ. 2023. № 29. Ст. 5498.

20. Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – декабрь 2024 г. // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/63022223/>

21. Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – июнь 2025 г. // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/68790619/>

22. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 8 авг. 2024 г. № 260-ФЗ // СЗ РФ. 2024. № 33 (ч. I). Ст. 4956.

23. Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ / И.С. Власов, Н.А. Голованова, В.Ю. Артемов [и др.]; отв. ред. И.С. Власов, Н.А. Голованова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2013. 496 с.

24. О чрезвычайном положении: Федер. конст. закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

Сведения об авторе

ПОДМАРЕВ

Александр Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
права имени профессора
И.Е. Фарбера
и профессора В.Т. Кабышева,
Саратовская государственная
юридическая академия
Саратов, Россия
podmarev2004@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3518-2521>

Статья поступила в редакцию
26.09.2025

Одобрена после рецензирования
05.11.2025

Принята к публикации
25.11.2025

The author

Aleksandr A. PODMAREV,
Candidate of Sciences (Law),
Docent at the Constitutional Law
Department named after Professor
I.E. Farber and Professor V.T. Kabyshev,
Saratov State Academy of Law,
Saratov, Russia
podmarev2004@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3518-2521>

The article was submitted
26.09.2025

Approved after reviewing
05.11.2025

Accepted for publication
25.11.2025